

DOI 10.31483/r-104018

Жолдошова Акчач Олмасовна

Сабирова Венера Кубатовна

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ НАСИЛИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: в главе рассматривается вопрос о важности определения понятия насилия в трудах отечественных и зарубежных ученых, разрабатывавших различные вопросы психологического аспекта при проявлении насилия со стороны разных элементов общества. Научная проблематика разрабатывалась методами аналитического обзора, сравнения и обобщения, основные результаты исследования собраны по направлениям поисков ученых.

Ключевые слова: здоровье, психология, безопасность, семья, дети, насилие, женщины.

Abstract: the chapter discusses the importance of defining the concept of violence in the works of domestic and foreign scientists who have developed various issues of psychological aspect in the manifestation of violence by various elements of society. Scientific problems were developed by methods of analytical review, comparison and generalization, the main results of the study were collected in the directions of scientists' searches.

Keywords: health, psychology, safety, family, children, violence, women.

Насилие является одной из наиболее острых социальных проблем, поскольку оно не только отражается непосредственно на самих жертвах, но и дестабилизирует общество в целом, несет угрозу социальному порядку. Распространенной формой насилия выступает семейное насилие в отношении женщин, которое деструктивно влияет на институт семьи и нравственное состояние общества.

Семья представляет собой один из базовых социальных институтов, благополучие и социальное самочувствие ее членов напрямую связаны с общественным благополучием. Поэтому обеспечение здорового климата в семье,

предотвращение любых проявлений агрессии и жестокости со стороны ее членов крайне важны. А меры, направленные на профилактику домашнего насилия, влияют на социальную безопасность жизнедеятельности семьи, которая неотделима от национальной безопасности.

Организация Объединенных Наций определяет насилие в отношении женщин как «акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, которое имеет место в семье, в личной жизни» [1].

Современные психологические теории рассматривают насилие как комплексную проблему, в которой есть и политические, и культурные, и психологические, и экономические аспекты. Так, в рамках голландских исследований было подсчитано, что ежегодный ущерб в результате насилия в отношении женщин составляет более 200 миллионов евро. В Швейцарии насилие в отношении женщин обходится федеральным, кантональным и муниципальным властям приблизительно в 400 миллионов швейцарских франков ежегодно. Наше исследование, к сожалению, свидетельствует о том, что в Кыргызстане такой финансово-экономический подсчет физических и моральных страданий пострадавших от насилия женщин не ведется.

В научной литературе встречается множество трактовок понятия «насилие». Причиной этому является то, что проблема насилия является многоаспектной, поэтому подходы к ее изучению должны быть всесторонними и комплексными, в рамках ряда научных дисциплин, таких как психология, педагогика, социология, философия, медицина, право и др.

Так, согласно определению *Всемирной организации здравоохранения* (ВОЗ) «насилие – это преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая

травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб» [2]. В данной интерпретации мы можем достаточно четко выделить виды насилия (физическое, психологическое) и характер его последствия для жертвы насилия (физический и психологический ущерб).

Также в исследованиях зачастую применяется такая интерпретация насилия, когда термины домашнее или семейное насилие используются как «*домашнее насилие*, также *семейно-бытовое насилие* под которыми понимается *насилие* или дурное обращение одного человека по отношению к другому, совершаемое в домашних условиях, например, в *браке* или *сожительстве*. Оно также может включать *насилие в отношении детей*, родителей или пожилых людей. Домашнее насилие может быть названо *насилием со стороны интимного партнёра*, если совершается *супругом* или партнёром, состоящим в *интимных отношениях*, против другого супруга или партнёра» [3]. В данном определении акцент делается на участниках насильственных действий (субъект, объект насилия), условиях, где совершается насилие (домашние условия) и характер жестокого обращения насильника с жертвой.

Следовательно, *насилие в семье* – это целенаправленное эмоциональное или силовое принуждение/действие одного человека над другим человеком, осуществляемое с определенной целью, вопреки согласию, воле и интересам пострадавшего [4].

Таким образом, главное отличие насилия в семье от известных других видов насилия заключается в том, что оно происходит между людьми, состоящими в близких или родственных отношениях.

Состояние и степень изученности проблемы насилия в зарубежной науке довольно высока. Так, искомый вопрос довольно активно изучается российскими учеными в течение трех последних десятилетий в связи с ростом масштабов проблемы семейного насилия в России (Кочеткова, 1999; Берковиц, 2001; Савкина, 2002; И. Горшкова, И. Шурыгина 2003; Гарбер, 2008; Забелина, 2008; Калабихина, Козлов, 2009; Е. Р. Ярская-Смирнова, 2009 и др.).

В целом, исследования в данном русле можно условно разделить на три направления. К первому направлению можно отнести исследования Е.П. Агапова, И. Горшковой, И. Шурыгиной, А.С. Синельникова, Е.И. Холостовой и др., нацеленные на определение семейного насилия, его видов и особенностей. В данных работах анализируются определения «семейного насилия», встречающиеся в науке, выделяются субъекты и объекты насилия, разграничиваются формы и проявления насилия в семье.

Ко второй группе можно отнести исследования, посвященные изучению причин и последствий семейного насилия. Так, в своем исследовании Р.Г. Петрова рассматривает теории, объясняющие причины семейного насилия. И.А. Фурманов и Т.Я. Сафронова изучили последствия насилия в семье над детьми и женщинами. Также в данных работах осуществляется анализ причин агрессивного поведения членов семьи по отношению друг к другу и изучаются последствия семейного насилия как для потерпевших, так и для самого агрессора.

Третье направление исследований базируются на исследованиях первых двух направлений и разрабатывают практику оказания психосоциальной помощи и поддержки жертвам семейного насилия с выделением различных подходов к оказанию помощи, таких как реабилитация, правовая, социальная помощь (Е.П. Агапов, Ю.П. Платонова, А.Б. Синельников) [5].

Размышляя о проблеме насилия в отношении женщин, Л. Берковиц пишет, что это вид агрессивного поведения и использования силы для нанесения вреда – от словесных оскорблений и угроз до побоев и изнасилования [6, с. 21].

В работах Е.Р. Ярской-Смирновой в качестве отличительной особенности семейного насилия в отношении женщин выделяется наличие своеобразного *паттерна*, т.е. повторяющегося инцидента в виде различных типов насилия. Этим насилие отличается от семейного конфликта, ибо, как правило, конфликт в отличие от насилия имеет свое разрешение и завершение. Насилие, напротив, носит систематически характер. Указывая на опасность, которую представляет собой насилие в семье, и масштабы его воздействия на личность, автор отмечает,

что даже если насильственные действия направлены только против одного человека, то все остальные члены семьи оказываются подвержены «вторичной виктимизации» [7, с. 473].

А.С. Синельников считает, что «домашнее насилие представляет собой повторяющиеся во времени инциденты множества видов физического, сексуального, психологического и экономического насилия» [8, с. 92].

«Под семейным насилием, – пишет В.А. Рамих, – понимаются агрессивные и враждебные действия в отношении членов семьи, в результате которых объекту насилия могут причинены вред, травма, унижения или иногда смерть» [9]. Следовательно, «насилие в семье, или домашнее насилие, – это умышленное нанесение физического и/или психологического ущерба и страдания членам семьи, включая угрозы совершения таких актов, принуждения, лишение личной свободы» [10, с. 185].

Таким образом, насилие – это действие, в результате которого агрессор достигает неограниченной власти над человеком, тотального контроля над поведением и внутренним миром другого человека.

По мнению Р.Г. Петровой, «домашнее насилие – это эмоциональное или физическое оскорбление или угроза физического оскорбления, существующая внутри семьи, которая включает в себя супругов, бывших супругов, родителей, детей, внуков и др.» [11, с. 108–109]. Е.И. Холостова выделяет «три вида семейной жестокости: со стороны родителей по отношению к детям. Со стороны одного супруга по отношению к другому, со стороны детей и внуков по отношению к престарелым родственникам. Чаще всего насильственным действиям со стороны членов семьи подвержены дети, женщины, престарелые и инвалиды». Мужчины, мнению автора, в семье чаще испытывают психологическое насилие [12, с. 498].

Таким образом, основное отличие домашнего насилия от других видов насилия заключается в том, что оно происходит между людьми, состоящими в близких или родственных отношениях, которые рассматриваются как безопасные и даже считаются защитой и поддержкой.

Ленор Уолкер в рамках своей «теории трех фаз» предлагает рассматривать насилие в виде циклично повторяющихся трех фаз – «напряжение», «инцидент насилия», «медовый месяц/или фаза примирения/раскаяния». Она отмечает, что в ситуации «хронического» насилия в семье один человек постоянно контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого и управлять ими, в результате подвергшийся насилию человек может получить психологический, социальный, экономический, сексуальный или физический ущерб» [7, с. 472].

Известный философ А.А. Гуссейнов отмечает, что «насилие есть применение силы, опора на силу, действие с помощью силы. В насилии как специфическом акте межчеловеческой, intersубъективной коммуникации существенно важно различать два аспекта. Один касается целей, контекстуального смысла действий, того, ради чего действия предпринимаются, второй – средств, действий самих по себе» [13].

Что касается изучения этой проблемы учеными, работающими в постсоветском пространстве, то они больше ориентированы на анализ вопросов семейного насилия. При этом они заостряют внимание на вопросах домашнего насилия и подчеркивают, что домашнее насилие – это более широкий термин и используется для обозначения жестокого обращения с детьми, жестокого обращения с пожилыми людьми и других насильственных действий между членами семьи [14–16].

В настоящее время в науке известен целый ряд зарубежных подходов, через призму которых можно рассмотреть феномен насилия. Рассмотрим некоторые из них.

Теория социального научения подчеркивает роль ближайшего окружения, которое стимулирует развитие в мужчине личности, склонной к насилию. Эта теория получила развитие в работах Кауфмана. Кауфман считает, что нет никаких причин утверждать, что человеческое существо в целом (независимо от пола) не может быть агрессивным. Главное, к чему он стремится привлечь внимание – это то, что общество делает с этой агрессией. По его мнению, мужское насилие начинается с насилия по отношению к себе (запрещение мальчикам проявлять

свои чувства), затем переходит на уровень отношений к женщине (так называемая подростковая агрессивность), а потом начинает угрожать обществу в целом. Насилие при этом является компенсацией чувства безвластия и беспомощности, испытываемого мужчиной на работе или в обществе, а также стремлением подчинить женщину своей власти способом контроля [17].

Виктимологический подход исходит из того, что женщина своим поведением жертвы провоцирует насилие. Частично он представлен в работах немецкой исследовательницы Шнайдер (Schneider), где утверждается связь между действиями жертвы и насильника. Она выделяет три фазы насилия, в первой из которых происходит попытка усиления контроля за насильником со стороны потенциальной жертвы, во второй осуществляется насилие, а третья обнаруживает зависимость жертвы от насильника, что фактически избавляет его от наказания и приводит к повторению цикла [18].

В центре интерактивной теории проблема властных отношений и насилия как разновидности коммуникации. Считается, что насилие мужчин в отношении женщин является, по своей сути, результатом социализации – с детства мужчины понимают, иногда по отношениям между собственными родителями, что это приемлемая форма коммуникации. Насилие может быть частным, личным и интимным языком коммуникации [19].

Структурная теория выделяет роль патриархата, неизбежно ставящего любого мужчину в положение потенциального насильника. Выделяется связь мужчины с властью и контролем. Мужчин больше, чем женщин, среди заключенных и совершающих другие преступления, и это связывает мужскую склонность к насилию с проблемой патриархата. Исходя из современных исследований в этой области, главной причиной насилия является гендерное неравенство – ситуация, когда мужчины контролируют материальные ресурсы и принятие решений на уровне семьи, а женщины не имеют таких прав. При общих условиях патриархата насилие со стороны мужчины оказывается наиболее вероятным тогда, когда ресурсы мужа являются более низкими по сравнению с ресурсами жены. В этом случае он, считаясь с господствующей идеологией, настаивающей на

обязательности мужского контроля над ресурсами, прибегает к компенсации своей маскулинности через насилие. Согласно этой теории насилие является способом дать выход гневу по поводу кризиса своей гендерной идентичности [20].

В целом, насилие – не только принуждение, ущерб жизни и собственности, а такое принуждение и такой ущерб, которые осуществляются вопреки воле того или тех, против кого они направлены. В понятии насилия существенно важными являются два момента:

а) то, что одна воля пресекает другую волю или подчиняет ее себе;

б) то, что это осуществляется путем внешне ограничивающего воздействия, физического принуждения [18].

Поэтому насилие можно рассматривать как действие – «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб» [21].

При изучении причинно-следственных связей семейного насилия в западноевропейских теориях и научных подходах, выделяются теории А. Беккендорфа, Кэтрин Маккиннон и других. Общим подходом в их исследованиях является так называемая теория доминирования, которая является областью феминистской теории права и фокусируется на разнице во власти между мужчинами и женщинами [22]. Теория неподчинения утверждает, что общество, и в особенности мужчины в обществе, используют половые различия между мужчинами и женщинами, чтобы увековечить этот дисбаланс сил [23].

В работах по определению понятия насилия и его основных критериев широко представлена теория неподчинения, иногда называемая в западной психологии теорией доминирования. Она является областью феминистской теории, которая фокусируется на разнице во власти между мужчинами и женщинами. Теория неподчинения утверждает, что общество, и в особенности мужчины в обществе, используют половые различия между мужчинами и женщинами, чтобы

увековечить этот дисбаланс сил [23]. В отличие от других тем в рамках феминистской теории, теория неподчинения уделяет особое внимание определенным видам сексуального поведения, включая контроль женской сексуальности, сексуальные домогательства, порнографию и насилие в отношении женщин в целом.

Американский психолог К. Маккиннон утверждает, что теория неподчинения лучше всего решает именно конкретные проблемы, потому что они затрагивают «практически только» женщин [24]. К. Маккиннон отстаивает теорию неподчинения по сравнению с другими теориями, такими как формальное равенство, реальное равенство и теория различий, потому что сексуальное насилие и другие формы насилия в отношении женщин не являются вопросом «сходства и различия», а, скорее, их лучше всего рассматривать как «более центральное неравенство» (англ. *More central inequalities*) для женщин [25].

В рамках данной теории предлагаются несколько причин, по которым она объясняет причины домашнего насилия. Во-первых, есть определенные повторяющиеся модели домашнего насилия, которые указывают на то, что оно не является результатом сильного гнева или споров, а, скорее, является формой подчинения [22]. Об этом отчасти свидетельствует тот факт, что жертвы домашнего насилия обычно подвергаются жестокому обращению в самых разных ситуациях и с помощью самых разных средств [15]. Часто насилие принимает финансовую или эмоциональную форму в дополнение к физическому насилию [15, с. 33].

Сторонники теории неподчинения используют эти примеры, чтобы развеять представление о том, что избиение всегда является результатом вспышек гнева или сильных споров [26]. Кроме того, насильники часто прибегают к манипулятивным и продуманным тактикам, когда жестоко обращаются со своими жертвами, которые могут «варьироваться от поиска и уничтожения дорогого ей предмета до нанесения ударов по участкам ее тела, на которых не видно синяков (например, на коже черепа) или в тех местах, где ей было бы неловко показывать свои синяки другим» [27]. Такое поведение может быть даже более удобным для насильника, когда есть общие дети с жертвой, потому что насильник часто

контролирует финансовые активы семьи, делая жертву менее способной к уходу, так как это может подвергнуть опасности ее детей [28].

Если посмотреть на насилие с точки зрения причинно-следственной связи, то можно увидеть, что это стратегия получения или сохранения власти и контроля над жертвой. Такая точка зрения согласуется с теорией «затраты-выгоды» Р. Бэнкрофта, согласно которой насилие вознаграждает преступника способами, отличными от простого осуществления власти над своей целью или в дополнение к нему. Он приводит доказательства в поддержку своего аргумента о том, что в большинстве случаев насильники вполне способны контролировать себя, но по разным причинам предпочитают этого не делать. Иногда один человек стремится к полной власти и контролю над своим партнером и использует для этого разные способы, в том числе прибегая к физическому насилию. При этом насильник пытается контролировать все аспекты жизни жертвы, например, ее личные, финансовые, профессиональные и социальные решения.

На наш взгляд, интересным является и другой подход. Так, критики этой модели утверждают, что она игнорирует исследования, связывающие домашнее насилие со злоупотреблением психоактивными веществами и наличием психологических проблем.

Проводимые в последние годы исследования показывают и высокую распространённость психических расстройств среди домашних насильников. Так, американским психологом Д. Даттоном мужчины, жестоко обращающиеся со своими женами, были описаны как пограничные личности [29; 30]. Однако его психологические теории оспариваются: Р. Геллес предполагает, что психологические теории о домашнем насилии ограничены, и указывает, что, согласно другим исследованиям, только 10% (или меньше) мужчин соответствуют этому психологическому профилю. По его мнению, *важны социальные факторы*, в то время как черты личности и психические расстройства менее значимы [31–33].

Доминирующим подходом в американских и западных работах является то, что именно власть и контроль в насильственных отношениях они рассматривают

как путь, при котором обидчики применяют физическое, сексуальное и другие формы насилия, чтобы получить контроль над отношениями [25].

Изученные нами научные источники по проблеме насилия показывают, что традиционно любое насилие определялось физическим насилием, при этом использовались такие термины, как «жестокое обращение с женой», «избиение жены» и «рукоприкладство». Однако с расширением исследования проблем насилия такой подход в научном мире, особенно в западноевропейских научных работах, стал снижаться из-за попыток описать жестокое обращение и среди партнеров, не состоявших в браке, и в однополых отношениях [31].

Вследствие такого расширенного подхода в настоящее время *домашнее насилие* определяется как все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые могут быть совершены одним человеком по отношению к другому. Такое понятие конкретно относится к насилию, возникающему в отношениях между парой. Также это может быть зарегистрированный брак или сожительство [34].

Насилие есть внешнее воздействие на человека, по преимуществу его физическое принуждение. Оно связано со специфическими средствами, представляющими собой прямую или косвенную угрозу жизни, предназначенными для ее разрушения и уничтожения. Насилие представляет собой такой тип человеческих, общественных отношений, в ходе которых одни индивиды или группы людей подчиняют себе других, узурпируют их свободную волю [32].

Если исходить из такого подхода, то механизм, технология насилия состоят в том, что люди принуждаются к определенным поступкам или, чаще всего, удерживаются от определенных поступков с помощью прямого физического или психического воздействия.

Будучи навязыванием воли одного человека другому, насилие может рассматриваться как разновидность отношений господства, власти одного человека над другим, то есть власть есть господство одной воли над другой, применительно к человеческим отношениям ее можно определить как принятие решения за другого. Если проводить общепсихологический анализ согласно этому

подходу, то она может иметь различные основания. Так, например, она может базироваться на реальном различии воли, и тогда более зрелая воля естественным образом господствует над незрелой волей: такова власть родителей над детьми.

Но власть может основываться на прямом физическом принуждении, – тогда она выступает уже как насилие между взрослыми людьми. Таким образом, рассмотрение насилия как разновидности властных отношений позволяет отличать его от других форм межличностного принуждения.

Насилие следует отличать от природной агрессивности, воинственности, представленных в человеке в виде определенных инстинктов. Эти инстинкты, как и противоположный им инстинкт страха, могут играть свою роль и даже изощренно использоваться в практике насилия. Тем не менее, само насилие есть нечто иное и отличается от них тем, что оно заявляет о себе как акт сознательной воли, ищет для себя оправдывающие основания.

От других форм принуждения насилие отличается тем, что оно доходит до пределов жестокости, характерных для природной борьбы за существование. А от собственно природной агрессивности оно отличается тем, что апеллирует к праву, справедливости, человеческим целям и ценностям. В этом смысле насилие можно охарактеризовать как право сильного или как возведение силы в закон человеческих отношений [35].

Традиционно семейное насилие определялось физическим насилием и использовались такие термины, как «жестокое обращение с женой», «избиение жены» и «рукоприкладство». В настоящее время домашнее насилие обычно определяется как все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые могут быть совершены любым членом семьи или интимным партнёром [36–38].

Особое место при анализе семейного насилия занимают психологические теории о причинах домашнего насилия.

Выделяют несколько причин жестокого обращения с женщиной в семье, которые группируются следующим образом:

– насилие, имеющее социокультурную природу, т.е. оно является неотъемлемой частью стереотипических представлений о сущности семейных взаимоотношений, воспринятой с воспитанием, подкрепляемой внешними впечатлениями и представляющей таким образом единственно возможной семейной моделью;

– жестокое обращение может быть результатом личного жизненного опыта насильника или его жертвы;

– насилие может быть связано с «травмой детства», с пережитым в раннем возрасте разрушительным опытом;

– насилие – это социальная и психологическая декомпенсация в результате внешних воздействий, превышающих пределы личностной устойчивости насильников, которая вынуждает ряд из них искать заместительную компенсацию своей неудовлетворенности дома;

– насилие связано с личностными особенностями насильника и жертвы;

– насилие заложено в общем социальном контексте. Семейное насилие – это отражение широкого спектра факторов экономического и сексуального неравенства общества.

Следует отметить, что многие ученые, независимо от причин, вызывающих жестокое обращение с женщиной в семье, считают, что субъективная приемлемость насилия и готовность к насильственным действиям являются результатом искажений процесса социализации.

Но наш анализ позволяет выделить и другие важные составляющие причины семейного насилия. Так, многие психологические исследования сконцентрированы на описании личностных особенностей, как жертвы насилия, так и лиц их совершающих. Типичные личностные черты насильников включают в себя склонность к внезапным взрывам гнева, низкую способность контролирования влечений и сниженную самооценку. Также можно отметить, что степень взаимосвязи между подчиненностью женщины и жестоким обращением с ней изменяется в соответствии с изменениями природы ее зависимости от мужчины и степени жестокости насилия. Чем выше психологическая зависимость жены от мужа, тем выше вероятность того, что она станет объектом «умеренного»

насилия (толчков или легких ударов). Экономическая же зависимость, напротив, связана с гораздо более жестокими проявлениями насилия.

В отношении обоих видов зависимости исследователи пришли к выводу о том, что женщины, находящиеся в сильной зависимости от мужей, в меньшей мере способны ослабить жестокость насилия или вовсе положить ему конец по сравнению с теми женщинами, в чьих семьях материальные психологические взаимоотношения супругов оказываются более сбалансированными.

Рассматривая семью как ячейку патриархального типа, где женщине отводится подчиненный статус, сторонники феминизма доказывают, что патриархальное общество стимулирует мужскую агрессию как допустимый, нормативный способ решения социальных проблем и контроля над женщинами. Например, экономическое насилие над супругой может проявляться в том, что жена вынуждена постоянно просить у мужа деньги или отчитываться в расходах только потому, что, согласно бытующим в обществе стереотипам в семейной иерархии, она имеет статус подчиненного.

Именно традиционными гендерными стереотипами объясняется и стремление некоторых мужчин запретить жене работать или учиться, делать карьеру, а также желание приуменьшить значение работы жены, даже если она зарабатывает больше мужа. Существованию экономического насилия способствует и ситуация на рынке труда, когда женщины проигрывают мужчинам в конкуренции за рабочие места.

Наш анализ показывает, что одной из значимых причин формирования насилия является насилие из поколения в поколение. Во многих исследованиях отмечается, что одной из общих черт насильников является то, что они были свидетелями жестокого обращения в детстве. То есть они были участниками цепочки циклов домашнего насилия между поколениями [27]. Конечно, это не означает, что если ребенок является свидетелем насилия или подвергается насилию, он станет насильником. Но четкое понимание и преодоление моделей «насилия сквозь поколения» больше влияет на уменьшение домашнего насилия, чем другие средства борьбы с ним.

Как показывает изучение работ по определению причин насилия, жизненный опыт влияет на склонность человека к участию в насилии в семье, как в качестве жертвы, так и преступника. Исследователи [24; 25; 54], поддерживающие эту теорию, предполагают, что полезно подумать о трех источниках насилия: детская социализация, предыдущий опыт взаимоотношений в паре в подростковом возрасте и уровни напряжения в текущей жизни человека. Люди, которые наблюдают за тем, как их родители оскорбляют друг друга или сами подвергаются насилию, могут включать насилие в свое поведение и в отношениях, которые они устанавливают, когда повзрослеют.

Исследования показывают, что чем больше детей наказывают физически, тем больше вероятность того, что они, будучи взрослыми, будут жестоко относиться к членам семьи. Люди, которых больше наказывают в детстве, чаще, чем взрослые, одобряют насилие, чаще имеют опыт семейных конфликтов и чаще испытывают чувство гнева [26; 27]. В ряде исследований было установлено, что физические наказания связаны с «более высоким уровнем агрессии в отношении родителей, братьев и сестер, сверстников и супругов». Хотя прямых доказательств причинно-следственных связей нет, но все же ряд лонгитюдных исследований показывает, что опыт физического наказания оказывает прямое причинно-следственное влияние на более позднее агрессивное поведение. Исследования показали, что телесные, физические наказания детей предсказывают более слабую интернализацию таких ценностей, как эмпатия, альтруизм и сопротивление искушению, а также такие дети более антисоциальны в поведении, включая насилие.

Другой значимой причиной является и употребление алкоголя. Проводимые научные опросы ярко свидетельствуют, что множество случаев насилия обычно сопровождается злоупотреблением алкоголем. Об употреблении алкоголя сообщается в качестве фактора у двух третей жертв домашнего насилия. Так, вероятность, частота и серьезность физических нападений положительно коррелируют с употреблением алкоголя. Однако, здесь тоже проявляется любопытная особенность насильственного поведения. Так, умеренно пьющие люди чаще совершают

насилие над интимными партнёрами, чем малопьющие или даже непьющие. Вместе с тем лица, которые пьют много или страдают алкоголизмом, вовлечены в наиболее хронические и серьезные формы агрессии. В свою очередь, уровень насилия снижается после семейно-поведенческой терапии алкоголизма [27].

Б.Г. Тугельбаева в качестве одной из причин риска насилия мужчин в отношении женщин указывает на жесткую систему гендерных ролей. Стремление мужчины при любых жизненных обстоятельствах сохранить позицию добытчика и основного кормильца семьи ставит его в условия исключительно жесткого психологического и экономического прессинга, что в случае неудачи приводит к алкоголизму, сокращению продолжительности жизни, по сравнению с женщинами, криминальному риску, большему, чем у женщин, количеству суицидов среди мужчин [39].

По нашему мнению, проблема семейного насилия в отношении женщин является социальной и коренится в гендерных «шаблонных представлениях», которыми оперирует общество и которое прививается людям в процессе социализации с раннего детства. Гендерно-стереотипная социализация, основанная на патриархальных представлениях о доминирующей роли мужчины в обществе, — один из важнейших факторов, определяющих допустимость насилия над женщиной в супружеских отношениях.

Таким образом, факторы, провоцирующие супружеское насилие, которые чаще всего называются в качестве определяющих исследователями этого феномена, можно отнести в несколько групп по ряду оснований.

Во-первых, насилие может иметь социокультурную природу, быть неотъемлемой частью стереотипических представлений о сущности семейных взаимоотношений, воспринятой с воспитанием, подкрепляемой внешними впечатлениями и представляющейся таким образом единственно возможной их моделью.

Во-вторых, жестокое обращение может быть результатом личного жизненного опыта индивида или индивидов, и тем самым для них тоже создается морально-психологическое основание считать такой тип взаимоотношений универсальным.

Третья группа причин связана с «травмой детства», с пережитым в раннем возрасте разрушительным опытом, что заставляет индивида вымещать на близких свои детские комплексы.

В-четвертых, социальная и психологическая декомпенсация в результате внешних воздействий, превышающих пределы личностной устойчивости индивидов, вынуждает ряд из них искать заместительной компенсации своей неудовлетворенности дома, самоутверждаясь за счет более слабых, неспособных дать отпор и защитить себя.

Пятая группа причин связана с личностными особенностями индивида, с чрезмерно развитыми их доминирующими чертами и особенностями характера, не компенсированными в свое время достаточно адекватным воспитанием.

В целом, наш теоретический анализ понятия насилия и основных подходов к его изучению в зарубежной и отечественной психологии показывает, что насилие – это широкий термин, часто используемый для обозначения жестокого обращения с женщинами, мужчинами, детьми, с пожилыми людьми и насильственных действий между другими членами семьи и социальным окружением, в результате которого наносится умышленный физический и/или психологический ущерб и страдания членам семьи, включая угрозы совершения таких актов, принуждения, лишение личной свободы и др.

Список литературы

1. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 03.03.2022).
2. Насилие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 03.03.2022).
3. Домашнее насилие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 04.03.2022).
4. Что такое домашнее насилие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://modkb.by/profilaktika-nasiliya-v-seme/499-chto-takoe-domashnee-nasilie> (дата обращения: 04.03.2022).

5. Семейное насилие как проблема социальной работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://works.doklad.ru/view/cv0MJwjOCDM.htm> (дата обращения: 04.03.2022).

6. Бодрова В.В. Үй-бүлөдөгү зомбулук // Коомдук пикирдин мониторинги: экономикалык жана социалдык өзгөрүүлөр. – 2000. – №5 (49). 44–47-бб.

7. Гендердик психология. – М., 2009. – 473 с.

8. Синельников А.С. Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье / А.С. Синельников // Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / под ред. О.М. Здравомысловой. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 92–122.

9. Рамих В.А. От ненасилия в семье – к ненасилию в обществе / В.А. Рамих // Тез. докл. Третий Российский философский конгресс «Рационализм и культура на пороге III тысячелетия», 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.auditorium.ru>

10. Агапов Е.П. Семейведение: учебное пособие / Е.П. Агапов, О.А. Норд-Аревян. – М.: Дашков и К°; Ростов н/Д.: Наука-Спектр, 2010. – 400 с.

11. Петрова Р.Г. Гендерология и феминология: учебное пособие / Р.Г. Петрова. – 3-е изд. – М.: Дашков и К°, 2007. – 232 с.

12. Холостова Е.И. Социальная работа: учебное пособие / Е.И. Холостова. – 7-е изд., – М.: Дашков и К°, 2010. – 800 с.

13. Понятие насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001050/st000.shtml> (дата обращения: 05.03.2022).

14. Боголюбова О.Н. Келечектин субъективдүү сүрөтү жана бала кезинде зордук-зомбулукка кабылган адамдардагы туура эмес адаптация. – СПб.: Санкт-Петербург мамлекеттик университети, 2006. – 93-б.

15. Бугазов А.Х. Коомдук өнүгүү жана анын социалдык-психологиялык мазмуну: дис. философия илимдеринин доктору үчүн / А.Х. Бугазов. – Бишкек, 2000. – С. 289–292 б.

16. Буданов А.В. Ички иштер министрлигиндеги укуктук педагогика. Россиянын Ички иштер министрлигинин Башкаруу академиясы. – М.: б.и., 1997-ж.

17. Горшкова И. Насилие над женами в российских семьях / И. Горшкова, И. Шурыгина. – М., 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.womenmsu.msu.ru/apendix/bookall.pdf> (дата обращения: 05.03.2022).
18. Schneider U. Koerperliche Gewaltanwendung in der Familie: Notwendigkeit, Probleme und Moeglichkeiten eines strafrechtlichen u. Strafverfahrensrechtlichen Schutzes. Berlin, 1987 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.zvab.com/9783428063109/K%C3%B6rperliche-Gewaltanwendung-Familie-Notwendigkeit-Probleme-3428063104/plp-> (дата обращения: 05.03.2022).
19. Kimmel M. The gendered society. – New York-Oxford, Oxford University Press, 2000 [Electronic resource]. – Access mode: <https://global.oup.com/ushe/product/the-gendered-society-9780190260316?cc=kg&lang=en&am> (дата обращения: 05.03.2022).
20. Философия: учебное пособие / под ред. проф. М.Н. Щербинина. – 5-е изд. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2010. – 388 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/4002712/page:41/> (дата обращения: 05.03.2022).
21. Межличностное насилие на всех этапах жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/430856/InterpersonalViolenceAcrossTheLife-Course-rus.pdf (дата обращения: 05.03.2022).
22. Бойченко Л.Д. Гендердик зомбулук: себептери жана кесепеттери / Л.Д.Бойченко. – Петрозаводск: Петр ГУ басмаканасы, 2005. – 200 б.
23. Бютнер К. Агрессивдүү адамдар менен жашоо / К. Бютнер. – М., 1991.
24. Багрецов С.А. Инсанды жана коллективди изилдөөнүн социалдык-психологиялык аспекти / С.А. Багрецов, В.А. Кулганов, И.П. Горелов. – СПб.: ВИКА, 1996.
25. Бойко В.В. Байланыштагы эмоциялардын энергиясы: өзүнө жана башкаларга көз караш / В.В. Бойко. – М.: Филин, 1996. – 472 б.

26. Вахмянина Т.А. Коми Республикасындагы үй-бүлөнү, аялдарды жана балдарды социалдык жактан коргоо. Үй-бүлө, аялдар жана балдар боюнча комитеттин тажрыйбасынан / Т.А. Вахмянина. – М., 2007. – 105 б.

27. Бараева Н.В. Уй-булену жана баланы социалдык-психологиялык реабилитациялоонун жана колдоонун комплекстуу программасы «Уй- булелук чейре» / Н.В. Бараева, Е.В. Молков. – М.: Флинта, 2013. – 99 с.

28. Барсуков Р.М. Ички иштер органдарындагы кызматкерлерди социалдык адаптациялоо маселеси // Укук жана башкаруу академиясынын жарчысы. – 2013. – №1.

29. Александровская Е.М. Мектеп окуучуларын психологиялык жактан колдоо / Е.М. Александровская, Н.И. Кокуркина, Н.В. Куренкова; Университеттер учун окуу китеби. – М.: Академия, 2002. – 208 б.

30. Алешина Ю.Е. Жеке жана үй-бүлөлүк психологиялык консультация / Ю.Е. Алешина. – М.: Мир, 2007. – 105 б.

31. Абабков В.А. Стресске көнүү. Теориянын, диагностиканын, терапиянын негиздери / В.А. Абабков, М. Пере. – СПб.: Сөз, 2004.

32. Азыркы коомдогу психологиялык-социалдык иш: койгойлор жана чечуу жолдору: эларалык илимий-практикалык конференциялардын материалдарынын жыйнагы / жалпы редакциясы боюнча. Ооба. Платонов. – СПб.: GIPSR. – 780 б.

33. Бодалев А.А. Экстремалдуу кырдаалдагы адам жөнүндө (жүрүм-турумду тандоодогу мамиленин эмоционалдык интеллектуалдык компоненти) // Психология дүйнөсү. Илимий-методикалык журнал. – 2002. – №4 (32).

34. Гусейнов А.А. Понятие насилия // Философия, наука, цивилизация. – М., 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001050/st000.shtml>

35. Аялдардын эл аралык күнүнө карата билдирүү <https://www.un.org/ru/sg/messages/2007/womensday.shtml> Колдонулган 03.03.2022.

36. Белоус В.В. Темперамент жана активдүүлүк: Окуу китеби. – Пятигорск, 1990-ж.

37. Берн Е. Транзакциялык анализ жана психотерапия / Е. Берн. – СПб.: «Братство» басмасы, 1992-ж.

38. Битьянова М.Р. Социалдык психология: Прок. пособие. Эд. 2, кайра каралган. / М. Р. Битьянова. – СПб.: Петр, 2008. – 368 б.

39. Тугельбаева Б.Г. Проблемы предупреждения преступного насилия в отношении женщин. Монография / Б.Г. Тугельбаева. – Бишкек: Кыргызско-Российский славянский университет, 2003. – 376 с.

Жолдошова Акчач Олмасовна – канд. пед. наук, доцент Ошского государственного университета, Республика Кыргызстан, Ош.

Сабирова Венера Кубатовна – д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой Ошского государственного университета, Республика Кыргызстан, Ош.
